

Slavistica Vilnensis
ISSN: 2351-6895
ISSN: 2424-6115
vincas.grigas@leidykla.vu.lt
Vilniaus Universitetas
Lituania

Г р а м м а т и ч е с к и е
о с о б е н н о с т и
м о с к о в с к о й р е д а к ц и и
т р е б н и к а с е р. XVII
в. (н а м а т е р и а л е
с о п о с т а в и т е л ь н о г о
и с с л е д о в а н и я
«Т р е б н и к а» Н и к о н а 1658
г. и «Т р е б н и к а» П е т р а
М о г и л ы 1646 г.)

Мольков, Георгий А.; Шарихина, Миляуша Г.
Грамматические особенности московской редакции
требника сер. XVII в. (на материале сопоставительного
исследования «Требника» Никона 1658 г. и «Требника» Петра
Могилы 1646 г.)

Slavistica Vilnensis, vol. 67, núm. 1, 2022

Vilniaus Universitetas, Lituania

Disponible en: <https://www.redalyc.org/articulo.oa?id=692473584003>

DOI: [https://doi.org/10.15388/SlavViln.2022.67\(1\).81](https://doi.org/10.15388/SlavViln.2022.67(1).81)

Esta obra está bajo una Licencia Creative Commons Atribución 4.0 Internacional.

Грамматические особенности
московской редакции требника
сер. XVII в. (на материале
сопоставительного исследования
«Требника» Никона 1658 г. и
«Требника» Петра Могилы 1646 г.)

Grammatical Features of the Moscow Edition of the Trebnik
in the Middle of the 17th Century (on the Material of a
Comparative Study of Trebnik by Nikon in 1658 and Trebnik
by Peter Mohyla in 1646)

XVII a. vid. Maskvos brevijoriaus leidimo gramatinės ypatybės
(remiantis 1658 m. Nikono „Trebniko“ ir 1646 m. Petro
Mohylos „Trebniko“ gretinamąja analize)

Slavistica Vilnensis, vol. 67, núm. 1, 2022

Vilniaus Universitetas, Lituania

Recepción: 04 Diciembre 2021
Aprobación: 01 Mayo 2022

DOI: [https://doi.org/10.15388/SlavViln.2022.67\(1\).81](https://doi.org/10.15388/SlavViln.2022.67(1).81)

Redalyc: <https://www.redalyc.org/articulo.oa?id=692473584003>

Георгий А. Мольков georgiymolkov@gmail.com

Независимый исследователь, Москва, Россия, Federación de Rusia

 <https://orcid.org/0000-0002-6165-2040>

Миляуша Г. Шарихина justmilya@yandex.ru

Независимый исследователь, Москва, Россия, Federación de Rusia

 <https://orcid.org/0000-0002-7596-9014>

Резюме: В статье на основе сопоставления текстов требников Никона (1658 г.) и Петра Могилы (1646 г.) рассматриваются грамматические особенности московской редакции богослужебного текста. Исследование подтвердило существующее в науке положение о том, что никоновские справщики вносили изменения в язык Требника в соответствии с рекомендациями, изложенными в московском издании Грамматики М. Смотрицкого. Это проявляется, например, в употреблении некоторых окончаний в именном и адъективном склонении, показателя императива глаголов первого спряжения в 1 и 2 лице мн. ч. Обязательный характер правки приводит к появлению ряда гиперкорректных явлений. Одним из основных направлений никоновской справки было устранение грамматической вариативности и омонимии, для чего справщики закрепляли одну форму для выражения грамматического значения в тех случаях, когда в грамматике допускались варианты, например, употребление окончания -ѣхъ в местном падеже мужского и среднего рода мн. ч., устранение энклитических форм личных местоимений в дательном падеже в присубстантивной позиции и замена их притяжательными местоимениями, использование возвратных глаголов для выражения пассива на месте сочетаний страдательных причастий с глаголом быти. **Ключевые слова:** книжная справа, морфология, грамматика, церковнославянский язык, XVII век, требник.

Abstract: . The paper studies the grammar features that characterize the Moscow revision of the Book of Needs (Trebnik), composed under patriarch Nikon (1658). The research is based on a comparison of Nikon's and Peter Mogila's (1646) Trebniks. The study confirmed the scientific statement that Nikonian editors revised the Trebnik

in accordance with the recommendations of the Moscow edition of M. Smotrisky's Grammar. This is shown, for example, in the use of certain endings in the nominal and adjective declension and of the imperative indicator (in the verbs of the first conjugation in the 1st and 2nd persons of the plural). The emergence of hyper-correct phenomena points at to obligatory character of the corrections. One of the main directions of the Nikonian edition was the elimination of grammatical variability and homonymy. To this end, editors fixed one form for expressing grammatical meaning in those cases when the grammar allowed variations, for example, the use of the ending *-nъ* in the local masculine and neuter plurals, the elimination of the enclitic forms of personal pronouns in the dative case in the adnominal position and their replacement by possessive pronouns, the use of reflexive verbs to express passive in place of combinations of passive participles with the verb *byti* .*быти*).

Keywords: Revision of the Church Books, morphology, grammar, Church Slavonic, 17th century, Trebnik.

Summary: Straipsnyje nagrinėjami Maskvos patriarcho Nikono (1658 m.) sudaryto brevioriaus („Trebniko“) gramatiniai ypatumai. Tyrimas patvirtino mokslinį teiginį, kad nagrinėjamo „Trebniko“ sudarytojai suredagavo jo tekstą pagal Meletijaus Smotrickio gramatikos rekomendacijas. Tai rodo, pavyzdžiui, tam tikrų daiktavardžių ir būdvardžių galūnių vartojimas, taip pat liepiamosios nuosakos pirmojo ir antrojo asmens daugiskaitos formos. Privalomo redagavimo reikalavimas nulėmė nemažai hiperkorekcijos atvejų Maskvos „Trebniko“ tekste. Viena iš pagrindinių Nikono leidimo užduočių buvo panaikinti gramatinį variantiškumą ir homonimiją. Brevioriaus redaktoriai stengėsi tam tikrai gramatinei reikšmei priskirti tik vieną formą net tais atvejais, kai Smotrickio gramatika leido variacijas, pavyzdžiui, vyriškosios ir bevardės giminės daugiskaitos vietininko formai Maskvos „Trebniko“ sudarytojai vartojo tik galūnę *-ъ*; adnominalinėje pozicijoje panaikino enklitines asmeninių įvardžių naudininko formas, pakeitė jas savybinių įvardžių formomis; pasyvinėse konstrukcijose vietoj neveikiamųjų dalyvių junginių su veiksmažodžiu *быти* ‘būti’ vartojo sangražinių veiksmažodžių formas.

Keywords: XVII a. breviorius („Trebnik“), liturginių knygų revizija, bažnytinė slavų kalba, morfologija, gramatika.

Введение

В истории книжной sprawy, осуществлявшейся в середине XVII в. под руководством патриарха Никона, традиционно актуальной остается проблема источников правки, среди которых в качестве основных признают два: югозападнорусские печатные книги и венецианские издания греческих богослужебных текстов [Кузьмина 2014, 129–130]. Московское издание Требника в 1658 г. (далее — ТН) проводилось с особой тщательностью и сопровождалось соборным чтением [Материалы 1875, 7]. В постановлении собора указано, что «Требник» был переведен с древних греческих рукописей [Там же, 13]. Впоследствии круг источников правки этого текста уточнялся и расширялся. Исследователи убедительно доказали, что в основе «Требника» Никона находится Требник Петра Могила (1646 г.; далее — ТП). Как показывают данные исследований кавычных экземпляров, роль греческого текста, по сравнению с ТП, была вторичной. В неопубликованном исследовании В. Новицкого 1914 г., где впервые рассматривалась данная проблематика, установлено, что причиной многочисленных разночтений Требника Никона с греческим

изданием являются непосредственные заимствования текста из ТП [Новицкий 1914, 30].

Позднейшие исследования позволили уточнить эту схему. Был введен в научный оборот кавычный экземпляр ТН (РГАДА, ф. 1251, № 978/2)¹, представляющий собой печатное издание ТП [Сиромаха, Успенский 1987, 81–82]. Е. А. Агеева обнаружила другой экземпляр ТП со следами внесенной правки содержания чинопоследований (РГАДА, ф. 381, № 1760), который также находился в распоряжении никоновских справщиков и использовался для формирования состава включаемых в ТН текстов [Агеева 2004, 183]. Но при этом собственно языковая правка велась на основе кавычного экземпляра № 978/2, в тексте которого обнаруживаются многочисленные замены слов и выражений².

В рукописях Тип. № 1803 (РГАДА) и Син. № 308 (ГИМ) отразился второй этап правки, в ходе которой были внесены дополнения и изменения с учетом сербского Требника Син. 307. На этом этапе также проводилась и языковая правка. Параллельно велась сверка с греческим оригиналом [Агеева 2004, 186–188]. Помимо греческого текста, справщики Печатного двора использовали церковнославянские печатные и рукописные книги [Сиромаха, Успенский 1987, 82–83], о чем свидетельствуют «многочисленные указания на используемые источники» на полях экземпляра ТП, использовавшегося в качестве кавычного [Агеева 2004, 184].

Основные грамматические черты, актуальные для никоновских справщиков, выделены Б. А. Успенским³. В целом они, по мнению ученого, соответствуют их ориентации на югозападнорусские печатные издания и греческие тексты [Успенский 2002, 433–471]. Более детально в пределах именного склонения языковые явления, характеризующие никоновскую редакцию богослужебных текстов, были исследованы в диссертации В. Г. Сиромахи [1980].

Языковые явления рассматривались исследователями в основном на анализе кавычных экземпляров, однако «содержащиеся в кавычных книгах языковые исправления не исчерпывают всей суммы произведенных исправлений»: они могут производиться на разных этапах правки или «непосредственно при наборе или даже после набора» [Сиромаха, Успенский 1987, 79], и поэтому большое значение имеет установление того, насколько последовательными были исправления [Там же]. Сопоставление текста никоновского Требника и дониконовских московских изданий предпринималось в работах Н. И. Сазоновой [Сазонова 2007, 114–115; 2008, 55–62], которую интересовали в первую очередь вопросы состава. Однако попутно она делает наблюдения над отдельными лексическими и морфологическими изменениями, внесенными при Никоне, оценивая их общее количество — «более 2000» [Сазонова 2008, 62]⁴; в частности, подробно рассмотрены замены аориста на перфект [Там же, 96–99]. Таким образом, последовательное изучение языка печатных никоновских изданий остается актуальной задачей.

В настоящей статье предпринято сопоставительное лингвистическое изучение Требников Никона и Петра Могилы. Основное внимание уделяется грамматическим явлениям, обычно представленным в исследованиях никоновской справы весьма ограниченно. Цель нашего исследования — установление основных морфологических параметров, характеризующих московскую редакцию требника в отличие от киевской. Понимание особой роли в работе никоновских справщиков первого и второго (московского) изданий Грамматики М. Смотрицкого требует изучения, в каком отношении и насколько последовательно проводилась книжная справа с опорой на этот грамматический трактат во всем объеме морфологических категорий, актуальных для языковой справы.

1. Сопоставление текстов «Требника» Никона и «Требника» Петра Могилы

Сравнение состава требников Петра Могилы и Никона показало, что в последнем 68 % текста (574 листа из 889) сопоставимы в грамматическом отношении с киевской редакцией молитв и чинов. Дальнейшее, собственно лингвистическое, исследование было основано на выявлении разночтений в совпадающих частях.

Предложенный Б. А. Успенским [Успенский 2002, 450–462] список регулярных грамматических соответствий не отражает всего спектра явлений, актуальных для никоновских изданий. Обращение к Требнику никоновской редакции показывает, что характеризующих ее грамматических явлений намного больше и реализуются они с разной степенью последовательности.

2. Изменения во флексиях парадигм существительных

Подробное описание языковых процессов в сфере субстантивного склонения в кавычных экземплярах никоновских изданий (в т. ч. Требника), представлено в [Сиромаха 1980]. Ряд исправлений, в силу их последовательного характера, рассматривается «в рамках противопоставления юго-западного и московского изводов книжно-славянского языка» [Там же, 11]. Такие замены обычно соответствуют рекомендациям, изложенным в московском издании Грамматики Смотрицкого, и свидетельствуют о языковом, а не текстологическом характере правки [Там же, 21]⁵.

Среди собственно морфологических категорий (исправления, не обусловленные орфографически) В. Г. Сиромаха выделяет 10 именных флексий, в которых происходит правка [Сиромаха 1980, 12–18]. Сходный набор морфологических показателей именного склонения выделяет Е. А. Кузьмина при сравнении текста Острожской (1581 г.) и Московской Библии (1663 г.) [Кузьмина 2017, 36–40], дополняя их правкой в формах причастий, которым свойственны отказ от флексии *-и* в им.п. мн.ч. муж. р. в пользу *-и*, а

также замена кратких форм полными в составе оборота «дательный самостоятельный» [Там же, 40–42]. Правка в сфере морфологии, по ее наблюдениям, во всех случаях в точности соответствует предписаниям Г1648 [Там же, 42].

Таким образом, исследования показывают, что в сфере именной морфологии существовал достаточно устойчивый круг флексий, привлекавших внимание при нормализации языка. Рассмотрим, насколько эти выводы соотносятся с материалом итоговой печатной версии Требника 1658 г., обращая особое внимание на степень буквализма в следовании предписаниям грамматики М. Смотрицкого.

2.1

Наиболее последовательно справщики — аналогично изменениям, внесенным в московское издание грамматики [Кузьминова 2012, 200–204] — устраняют исконную флексию мягкой разновидности 1-го склонения, в род.п. ед.ч. жен. и муж. р., им.-вин.п. мн.ч. жен. р. и в вин.п. мн.ч. муж. р. Из них в тексте требника чаще всего встречается окончание род.п. существительных жен. р.: *вся земля* (ТП, I, 41) / *вся земли* (ТН, 26); *# Мр#и# Дв#ы* (ТП, I, 46) / *# мари# дв#ы* (ТН, 31); *тл# нас свободи* (ТП, III, 268) / *тли встх свободи* (ТН, 672); *блудниц#* (ТП, III, 230) / *блудници* (ТН, 703) и мн. др.; муж. р.: *Про#рка, Прд#тча* (ТП, II, 21) / *про#рка, предтечи* (ТН, 201) и др.; в том числе систематически употребляются окончания в частотной формуле: *Мл#твами Прс#ты# Влдци# наше# Бц#а, и прс#ни# Дв#ы Мари#* (ТП, I, 476, 482, 490, 497, 504; II, 15–16, 895 и др.) / *мл#твами прс#ты# влдци# наше# бдци, и прс#ни# дв#ы мр#и#* (ТН, 148, 153, 165, 171, 177, 195, 221 и др.); в им.-вин.п. мн.ч. жен. р.: *Бжс#твенны# стру#* (ТП, I, 453) / *бж#ественны# струи* (ТН, 125); *изми... дш#а и тьлеса* (ТП, I, 459) / *избави... дш#и и тьлеса* (ТН, 130) и др.; в вин.п. мн.ч. муж. р. замена происходит как в существительных 2-го склонения — *Положилъ еси... вьнца* (ТП, I, 419) / *Положилъ еси... вьнци* (ТН, 99); *дамъ ти ключа* (ТП, I, 502) / *дамъ тебѣ ключи* (ТН, 175); так и в четвертом склонении — *побѣдител# всѣхъ покажи* (ТП, I, 72) / *побѣдители вс# покажи* (ТН, 55); *мытар#* (ТП, III, 230) / *мытари* (ТН, 703); *хранител#* (ТП, III, 238) / *хранители* (ТН, 705) и др. Всего насчитывается 77 разнотчений данного типа⁶. Примеров с сохранением флексии - в рассмотренных формах не встретилось.

2.2

Особенностью второго издания грамматики М. Смотрицкого является активизация флексии -ей, которую М. Рогов и И. Наседка распространяют на слова жен. р. [Кузьминова 2012, 211]; устраняемая флексия -ий является маркером юго-западного извода книжнославянского языка [Сиромаха 1980, 17]. В тексте Требника

встретились следующие примеры правки: в «третьем склонении» — *заповѣдѣй* (ТП, I, 68; II, 926, 938) / *-ей* (ТН, 52, 250, 263); *#... сътъй* (ТП, II, 895) / *-ей* (ТН, 221); *#... похотѣй* (ТП, II, 950) / *-ей* (ТН, 272); *# скорбѣй* (ТП, II, 952) / *-ей* (ТН, 275); в «четвертом склонении» — *родителѣй, м#тежѣй* (ТП, II, 934)⁷ / *-ей* (ТН, 258); *# прародителѣй* (ТП, II, 939) > *-ей* (ТН, 264) и др. (всего 12 разночтений). Никоновские справщики не только вносят изменения в текст в соответствии с изменившимися рекомендациями грамматики (в жен. р.), но и устраняют используемую в ТП вопреки грамматике флексию *-ѣй* в муж. р.

2.3

Почти с такой же последовательностью избегается в ТН яркий признак юго-западно-русского извода церковнославянского языка — флексия *-ѣ* в дат.-мест.п. ед.ч. жен. р. и мест.п. ед.ч. муж. и ср. р. 1-го и 2-го склонений с основами на *-ѣ* и мягкий согласный. Эта правка последовательно проведена в московском издании грамматики [Кузьмина 2012, 204–206] — справщики ТН так же регулярно используют окончание в указанных формах *-ѣ*. в м. - ѣ: *в срѣдѣ* (ТП, I, 43; II, 941) / *в срѣдѣ* (ТН, 28, 267); *въ Троѣ* (ТП, II, 8) / *въ троѣ* (ТН, 187); *къ крѣстѣ* (ТП, II, 33) / *къ крѣстѣ* (ТН, 203); *Десѣ* (ТП, III, 264) / *десѣ* (ТН, 716) и др. (всего 12 разночтений). Хотя встретился любопытный случай с обратным соответствием: *на земѣ* (ТП, I, 489) / *на земѣ* (ТН, 164). По мнению В. Г. Сиромахи правка *-ѣ* > *-ѣ* производилась в существительных «преимущественно с конечным согласным основы [ц]» [Сиромаха 1980, 14]. Обратный пример с *-ѣ* подтверждает привязку правильной флексии *-ѣ* к парадигме, проиллюстрированной в грамматике существительными на *-ѣ .овѣ, ѣниѣ* — Г1648, 98 об., 100); тогда как другие парадигмы жен. р. того же склонения сохраняют как единственно допустимую флексию *-ѣ*: *въ мрежи, въ лодѣ* (Г1648, 98, 102), что обусловило применительно к слову не на *-ѣ .земѣ* использование исконной флексии *-ѣ*.

Обязательный характер правки в этой группе форм приводит к возникновению гиперкорректных явлений, ср. аналогичное исправление в существительном 3-го склонения *Иорданѣ*. *въ Иорданѣ* (ТП, II, 49, 50×2) / *въ иорданѣ* (ТН, 217, 218, 219). В. Г. Сиромаха отмечает исправление окончания мест.п. ед.ч. в этом слове и в кавычном экземпляре Требника [Сиромаха 1980, 20] в общем ряду примеров с аналогичной заменой.

2.4

Следует ТН за нормой Г1648 и в окончаниях муж./ср. р. мест.п. мн.ч. Как отмечает Е. А. Кузьмина, два издания грамматики М. Смотрицкого дают разные рекомендации по их оформлению: «В

московском издании в результате исправления *-ехъ* → *-ѣхъ* флексия *-ѣхъ* распространяется на существительные мужского и среднего рода с исходом на мягкий согласный и *-ѣ*, с суффиксами *-ес-* и *-#н.ин-*), а также на “етероклиты”» [Кузьминова 2012, 214]; кроме того, в парадигмах исконного твердого подтипа **-склонения* (муж. и ср. р.) устраняется допускавшаяся Смотрицким вариативность в пользу флексии *-ѣхъ* [Там же]. Никоновские справщики согласовывают текст ТП, отражающий рекомендации первого издания грамматики, с изменившейся нормой. Устраняется вариативность *-ехъ* / *-ѣхъ* во втором склонении: *въ дѣлехъ* (ТП, II, 14) / *въ дѣлѣхъ* (ТН, 194); *шъ грѣсехъ* (ТП, II, 20) / *шъ грѣсѣхъ* (ТН, 200) (всего 4 разночтения). Обратных соответствий *-ѣхъ* (ТП) / *-ехъ* (ТН) не встретилось.

Аналогичным образом изменяются формы мест.п. мн.ч. в основах с консонантными наращенными *-ес-*, *-ен-*, а также (в одном случае) — в слове 4-го склонения, не предполагавших, по М. Смотрицкому, варианта *-ѣхъ* (Г1648, 215 об., 216 об., 223 об.): *На ичесехъ... На оушесехъ* (ТП, I, 66) / *На... ичестѣхъ... Ишбоихъ ушестѣхъ* (ТН, 49); *#... временехъ* (ТП, II, 13, 39) / *#... временѣхъ* (ТН, 192, 209); *в Црѣхъ* (ТП, I, 455) / *в црѣхъ* (ТН, 127) (всего 6 разночтений).

При этом справщики Требника действуют более радикально, чем Н. Рогов и И. Наседка: вариант *-ехъ* вовсе устраняется в словах муж. и ср. р. Показательно, что производится также (видимо, гиперкорректное) исправление флексии *-ехъ* в жен. р. (3-е склонение; всего 5 разночтений): *въ... скорбехъ* (ТП, II, 17, 929) / *въ скорбѣхъ* (ТН, 197, 253); *въ #алмѣхъ и пѣнѣхъ и пѣснехъ* (ТП, II, 940) / *въ... пѣснѣхъ* (ТН, 266) — вопреки указанию грамматики на единственно возможную в этой парадигме флексию *-ехъ* (Г1619, 59 об.; Г1648, 121); существительное *скорбѣ* даже упомянуто в списке слов при парадигме (Г1619, 60). Встретились также неисправленные формы *въ пѣснехъ* (ТП, II, 941, 949 = ТН, 267, 271), *въ заповѣдехъ* (ТП, I, 592, 594 = ТН, 286, 288).

Из двух тенденций — «к расширению функционирования флексии *-ѣхъ* и к увеличению зоны вариативности *-ехъ/-ѣхъ*» [Кузьминова 2012, 215] для справщиков ТН актуальна, судя по встретившимся примерам, только первая с закреплением за *-ѣхъ* статуса единственного допустимого в муж. и ср. р. окончания.

2.5

Подвергается исправлению окончание род.п. мн.ч. в муж. р. Б. А. Успенский на основе кавычного экземпляра говорит о последовательности такой замены [Успенский 2002, 450]. Однако в сравниваемых изданиях наблюдаем несколько иную картину. В отличие от рассмотренных выше именных флексий оформление этой граммы в ТН варьируется, что соотносится с дробностью рекомендаций обоих изданий грамматики по употреблению вариантов *-ѣ* / *-шѣ* в субпарадигмах 2-го склонения. В существительных длиннее 1 слога рекомендовано только *-ѣ*, а в

односложных допустимы оба варианта (Г1619, 43–51). В ТН по сравнению с ТП возможны противоположные соответствия:

- -ъ (ТП) / -wвъ (ТН): паче причастникъ (ТП, I, 458) / -wвъ (ТН, 130); многоплетенных соблазнъ избави (ТП, I, 460) / -wвъ (ТН, 131); Мл#твами славныхъ Апс#лъ и Мч#никъ (ТП, II, 9) / -wвъ (ТН, 187); заступленіемъ Іерархъ (ТП, II, 16) / -wвъ (ТН, 195); #вержѣтес#... сьродникъ; Апс#лъ (ТП, II, 293) / -wвъ (ТН, 246) (всего 5 случаев);
- wвъ (ТП) / -ъ (ТН): всѣхъ ангелwвъ (ТП, I, 44) / всѣхъ аггелъ (ТН, 29); прежде всѣхъ вѣкwвъ (ТП, I, 45) / прежде всѣхъ вѣкъ (ТН, 31) и др. (всего 8 случаев).

Обращает на себя внимание факт, что *-wвъ* во всех отмеченных примерах применяется вразрез с предписаниями грамматики: флексия *-wвъ* добавляется только к односложным словам.

2.6

Меньшая последовательность характерна для рекомендаций грамматики (совпадающих в обоих изданиях) относительно флексий дат.п. ед.ч. -. / *-ови*. В отличие от рассмотренных выше флексий род.п. здесь нет однозначной привязки к количеству слогов в слове. Параметр количества слогов совмещен с генетическим и с учетом категории одушевленности, в связи с чем вариант *-ови* / *-еви* рекомендуется использовать не во всех односложных словах, а только в основах бывшего *-склонения, к которым примыкает группа одушевленных на *-цъ* типа *жрецъ, отецъ, творецъ* и т.п. (Г1619, 43–58; Г1648, 105–119)⁸.

При справе Требника это провоцирует непоследовательность в оформлении окончаний дат.п. во 2-ом склонении слов муж. р. Чаше наблюдается соответствие: *мужеви* (ТП, ч. I, 402, 418) / -. (ТН, 85, 98); *Архітриклинови* (ТП, ч. I, с. 421) / -. (ТН, 102) (всего 6 случаев). Но встречается также и обратное соответствие: *міру* (ТП, ч. I, 464) / *-ови* (ТН, 135).

В целом предпочтение -. говорит о стремлении справщиков устранить элемент *-ов-* из репертуара именных флексий. Варианты с *-ов-* допускаются грамматикой в парадигме, иллюстрируемой словом *сынъ* (Г1619, 50 об.; Г1648, 113 об.): в им.п. мн.ч. возможны варианты *сыны* / *сынове* и в дат.п. мн.ч. — варианты *сынѡмъ* и *сыновѡмъ*. В тексте Требника встретились следующие примеры с устранением варианта, содержащего *-ов-*: *духовѡмъ* (ТП, I, 42) / *духѡмъ* (ТН, 27); *лихѡве* (ТП, I, 54; II, 47)⁹ / *лицы* (ТН, 41, 214). Хотя в дат.п. мн.ч. в 6 примерах *-ов-* оставлено в ТН (напр., *къ духовѡмъ*, 265).

флексий на адъективную происходило уже в древнейший письменный период (ИГДРЯ III, 221). Для периода XVII в. порожденная этим процессом дублетность сохраняла актуальность в рамках книжного языка прежде всего в формах дат.-мест.п. ед.ч. жен. р. — варианты *-ой* / *-тый* были кодифицированы грамматикой Смотрицкого как одинаково допустимые (Г1648, 134); та же пара генетических вариантов представлена в грамматике и для мест.п. ед.ч. муж. р. — *-омъ* / *-тымъ* (Г1648, 133 об.).

3.1

Никоновские справщики последовательно используют адъективные флексии дат.-мест.п. ед.ч. жен. р., нормализуя грамматику текста по исконно адъективному варианту *-тый*. *споспѣшиной силѣ* (ТП, I, 40) / *-тый* (ТН, 25); *въ водѣ зѣлной, въ геенни вгненной* (ТП, I, 41) / *-тый* ×2 (ТН, 26); *въ стѣой твоей Сѣбирной и Апсѣлской Црѣкви* (ТП, I, 52) / *-тый* ×3 (ТН, 39); *въ стѣой водѣ* (ТП, I, 65) / *-тый* (ТН, 47); *любви съвершенной мирной* (ТП, I, 400) / *-тый* ×2 (ТН, 82); *по промыслной твоей силѣ* (ТП, III, 264) / *-тый* (ТН, 716) и др. (всего 14 случаев). Устраняется и гибридное окончание *-ей* в позиции после *∴*: *по велицей млсѣти* (ТП, I, 421, 440, 457, 466, 490) / *велицѣй* (ТН, 102, 116, 129, 138, 166). Аналогично, по-видимому, была исправлена причастная флексия: *въ жаждущей земли* (ТП, II, 35) / *в жаждущѣй земли* (ТН, 205).

То же соотношение в текстах требников встретилось и в окончании прилагательных и причастий мест.п. ед.ч. муж. р.: *в хотѣщомъ* (ТП, I, 52) / *-тымъ* (ТН, 38); *въ Черномъ Мори* (ТП, I, 403) / *-тымъ* (ТН, 86); *∴ стѣомъ храмъ* (ТП, I, 411) / *-тымъ* (ТН, 91); *на чсѣтномъ и животворящемъ Крсѣтъ* (ТП, I, 435) / *-тымъ* ×2 (ТН, 114); *в страждущомъ* (ТП, I, 457) / *-тымъ* (ТН, 128) и др. (всего 8 разночтений); встретился неисправленный пример: *Въ источницѣ тайномъ* (ТП, II, 930 = ТН, 254). При такой последовательности нормализации единичный обратный пример — *въ ветѣмъ Завѣтъ* (ТП, I, 502) / *в' ветхомъ завѣтъ* (ТН, 175) — видимо, связан с устранением исторического чередования в основе. Параллель ему составляет исправление, внесенное в текст грамматики при переиздании в парадигме слова *сноха*: в дат.-мест.п. ед.ч. в нем сделана замена *Снось* > *Снохѣ*. Такое решение, по мнению Е. А. Кузьминовой, имеет «лексическую мотивацию» [Кузьминова 2012, 206] — некнижный характер лексемы *сноха*. Приведенный пример исправления из ТН показывает, что более вероятной причиной была собственно морфологическая — выравнивание основы в парадигме.

По аналогии с прилагательными правка в единичных случаях возможна и в местоименной флексии мест.п.: *ш... Исѣдѣ нашемъ* (ТП, II, 938) / *нашѣмъ* (ТН, 263)¹⁰.

В оппозиции флексий *-ой* / *-тый* и *-омъ* / *-тымъ* варианты с *-ой* совпадали с разговорными, а «ятевые» оказывались маркированы как специфические для книжного языка. Возможно,

этот фактор обусловил последовательное использование последних в никоновском издании Требника.

3.2

Еще одно соответствие, связанное с противопоставлением исконных адъективных флексий местоименным, относится в ТН к форме род.п. ед.ч. местоимения *вс#кій*. Все формы на *-о#* последовательно устраняются: *вс#ко#* (ТП, I, 43, 400, 412, 480, 488; II, 14; III, 229, 243 и др.)¹¹ / *вс#кі#* (ТН, 28, 83, 92, 152, 163, 193, 702, 711 и др.) (всего 11 случаев).

На фоне рекомендаций Грамматики М. Смотрицкого такое исправление выглядит как отнесения слова *вс#кій* не к местоименной, а к адъективной парадигме. Флексия род.п. ед. жен. р. *-о#* представлена в грамматике только в парадигме «третьего склонения» местоимений, иллюстрированной местоимением *той*. *той, то#, той, тоую* и т.п. (Г1648, 167 об.); при этом при парадигме дан исчерпывающий перечень местоимений (Там же, 166 об.), имеющих такое изменение, и слова *вс#кій* среди них нет. Вследствие этого оно было интерпретировано как слово «пятого» именного склонения (прилагательных), изменяющееся по образцу слова *россійскій* (Г1648, 149–151).

4. Особенности употребления в ТН местоимений

4.1

Употребление на месте местоимения *свой* в 1 и 2 л. ед.ч. местоимений *мой, твой*, в 1 и 2 л. мн.ч. — местоимений *нашъ, вашъ. яко неишу воли мое#* (ТН, 328); *возвратихъ нозъ мои* (ТН, 349); *душу раба твоег# оупокой* (ТН, 390); *тебе молимъ ... # грѣсьхъ нашихъ* (510); *дадите намъ # елеа вашего* (ТН, 160), *внимайте оушима ваиима* (ТН, 205); *ноги ваш# оуготовите* (ТН, 779) (всего 28 случаев). Такой спецификой характеризуется использование притяжательных местоимений в ТН во 2 л. ед.ч.: *Влд#кѡ Гд#и Бж#е нашъ, иже въобразомъ своимъ почель еси чл#ка* (ТП, I, 73) / *образомъ твоимъ* (ТН, 56); *беззакѡнїя прости своихъ рабѡвъ* (ТП, I, 434) / *твоихъ рабѡвъ* (ТН, 113); *положил еси Дш#у свою за люди сво#* (ТП, I, 463) / *и людех твоих* (ТН, 134). Случаи нарушения принятой замены в ТН единичны, напр.: *И ты невѣсто возвеличиши веселящихся и своемъ мужъ* (ТН, 107). Возможно, этот тип замен был нацелен на устранение вариативности в одном из основных морфологических средств выражения категории притяжательности.

В 3 л. наблюдаются нерегулярное употребление на месте местоимения *свой* форм *его* и *ихъ*, напр.: *непотребными рабы своими* (ТП, I, 40) / *недостойными егѡ рабы* (ТН, 25); *Възвыси их ... яки новорасли масличныя окрестъ трапезы свое#* (ТП, I, 416) / *трапезы*

ихъ (ТН, 97), но: *юродивы# же, приѣми# свѣтилники сво#* (ТН, 160); *да преклонитс# твоими молбами, иже кровь свою давый за мене* (ТН, 599).

Как представляется, устранение местоимения *свой* могло иметь в ряде случаев контекстуальный характер и было связано с тем, что это местоимение создавало двусмысленность в указании отношения объекта к одному или другому лицу. В этом аспекте грамматика М. Смотрицкого не давала никаких рекомендаций.

4.2

Последовательным является употребление в ТН притяжательных местоимений, в то время как в ТП в этой функции частотны энклитические формы личных местоимений в дат. п.: *в словесныхъ ти швцахъ* (ТП, I, 488) / *в словесныхъ твоихъ овцахъ* (ТН, 163); *си#енному ти покрову* (ТП, II, 7) / *к си#енному твоему покрову* (ТН, 186); *словеснагъ ти стада* (ТП, II, 923) / *словеснагъ твоегъ стада* (ТН, 246) и др. (всего 75 различий). В грамматике Смотрицкого обе формы допускаются в качестве равнозначных вариантов (Г1619: 203; Г1648: 290 об.). Таким образом, выбор одной формы в ТН может быть обусловлен необходимостью устранить существовавшую вариативность. За энклитическими формами в тексте закрепляется только одна функция — в качестве личных местоимений.

В функции личных местоимений в ТН используются оба варианта, что соответствует рекомендациям грамматики (Г1619, 99–99 об.; Г1648, 161 об.–162). При этом формы *мнѣ*, *тебѣ*, вероятно, являются более приоритетными, так как во многих случаях стоят на месте энклитик в параллельных чтениях ТП: *подобаетъ ми быти* (ТП, I, 478) / *мнѣ* (ТН, 144); *подати ми твое иго бл#гое* (ТП, II, 922) / *мнѣ* (ТН, 244); *запрѣщает ти* (ТП, I, 39) / *тебѣ* (ТН, 23); *молимъ ти с#* (ТП, I, 55) / *молимс# тебѣ* (ТН, 42); *подобаетъ ти* (ТП, I, 412) / *тебѣ* (ТН, 92) (28 различий). Обратных соответствий не отмечено.

5. Исправления глагольных форм

5.1

Самая частотная и последовательная замена в области глагольной морфологии, проводившаяся в ходе исправления Требника, связана с формами императива. Показатель императива глаголов I спряжения в 1 и 2 л. мн. числа исправлялся при переиздании грамматики: исконный *-ѣ* заменялся на *-ѣ* [Кузьминова 2012, 222], что создавало омонимию императива с формами настоящего и будущего времени в этом спряжении и, по мнению Е. А. Кузьминовой, было выстроено симметрично парадигме II спряжения, имеющего омонимичные формы (с *-ѣ*) в императиве и презенсе [Там же, 223].

Правке в тексте Требника подвергаются те же формы, что и в грамматике, однако точного совпадения с рекомендациями Г1648 нет. Только формы 1 л. мн.ч. получают показатель *-:*: *вонмтьмъ* (ТП, I, 57, 67, 464, 465, 469, 476; II, 10, 953 и др.) / *-емъ* (ТН, 44, 51, 135, 136, 142, 149, 189, 275 и др.); *почерптьмъ* (ТП, II, 50) / *-емъ* (ТН, 219); *припадтьмъ* (ТП, II, 931) / *-емъ* (ТН, 256) (21 случай); в том же направлении меняется суффикс *-:* в формах 1 л. глаголов, восходящих к III классу (на *-:*): *восплачимс#* (ТП, II, 931) / *-емс#* (ТН, 256). Введение в императиве 1 л. формы, омонимичной презентной, поддерживалось аналогичной эволюцией в живой речи, одинаковой для югозападного и московского узуса (Житецкий 1889: 134–135). Тем не менее, целью такого исправления было не столько сближение с живой речью, сколько необходимость следования грамматике. Об этом говорит появление искусственных форм, связанных с механической заменой *-:* > *-:* в глаголах с чередованием основы перед суффиксом императива: *рцтьмъ* (ТП, I, 421; II, 943, 944, 946) > *рцемъ* (ТН, 102, 268, 269, 270); *притецтьмъ* (ТП, II, 5) > *притецемъ* (ТН, 183).

Устранение суффикса *-:* во 2 л. мн.ч. в Требнике, в отличие от искусственного предписания грамматики, сближало книжную норму с живым употреблением. В формах 2 л. мн.ч. вводится унифицированный показатель *-:*: *будтьте* (ТП, I, 56, 60) / *-ите* (ТН, 42, 46); *почерптьте*, *принесъте* (ТП, I, 421) / *-ите* ×2 (ТН, 102); *шблецътес#* (ТП, II, 948, 952) / *шблецытес#* (ТН, 270, 274) и мн. др. (30 разночтений). В качестве образца для замены *-:* > *-:* в императиве никоновские справщики могли взять проводившиеся при переиздании грамматики исправления в формах 2 л. атематических глаголов: *ядтьте* > *ядите*, *дадтьте* > *дадите* [Кузьминова 2012, 222]. Подтверждает это и сделанное в нетематической форме 1 л. исправление в пользу *-имъ* в тексте Требника: *предадтьмъ* (ТП, I, 51) / *-имъ* (ТН, 37).

Таким образом, предложенная в Г1648 искусственная система, дававшая большое количество омонимичных форм, на практике была сближена с московским разговорным употреблением. Сближая книжный узус с разговорным, справщики тем не менее имели образцы соответствующей правки (хотя и с иной дистрибуцией) и в тексте грамматики.

5.2

В языке ТН часто используются возвратные глаголы с постфиксом *-с#* для выражения пассива на месте сочетаний страдательных причастий с глаголом *быти* в ТП (всего 16 случаев). Эти способы выражения пассива рассматриваются в качестве вариативных в грамматике Смотрицкого (см., напр., Г1619, 151–155; Г1648, 222–223 об.). В выборе соответствующей формы никоновские справщики могли ориентироваться на греческий оригинал. На это указывают греческие параллели к чтениям в ТН, ср.: *сзблудену быти* (ТП, I, 38) /

сохранилис# (ТН, 21) — διαφυλαχθῆναι (Εὐχολόγιον 1602: 58 об.); *оутверждена бысть* (ТП, I, 41) / *оутвердис#* (ТН, 25) — ἐστήρικται (Εὐχολόγιον 1602, 59 об.); *да бых'ся съжегл'* (ТП, I, 477) / *да сожгус#* (ТН, 150) — καυθήσομαι (Εὐχολόγιον 1602, 81 об.).

Выводы

Итак, сопоставительное исследование текстов, общих для ТП и ТН, показало, что с целью устранить вариативность и грамматическую омонимию никоновские справщики руководствовались несколькими нормализаторскими установками. Ряд морфологических особенностей, подлежавших исправлению, соответствует чертам, отличавшим юго-западное и московское издание грамматики М. Смотрицкого. В случаях, когда грамматика кодифицировала несколько вариантов, выбор между ними мог быть сделан как в пользу разговорного узуса (именные флексии, суффикс императива), так и в пользу книжного способа обозначения (адъективное склонение). При этом выбор в пользу более «простого» варианта был опосредован кодификацией этого варианта в грамматике и не всегда давал буквальное совпадение с разговорными формами (ср. формы императива 1 лица *рцемъ*, *пцемъ* с показателем *-.*, отличные от разговорных *речемъ*, *печемъ*).

Характерны случаи, которые можно расценить как гиперкоррекцию, вызванную распространением основного для справщиков вида той или иной флексии на склонения, не предусматривающие его использование (как с генетической точки зрения, так и в рамках грамматической кодификации). К таким можно отнести окончания муж.-ср. р., распространяемые на жен. р.: *въ скорбѣхъ* вм. *въ скорбехъ*, зв. форма *радосте* вм. *радости*; а также флексии в другом типе склонения: *въ іорданѣ* вм. *въ іордани*, *м#тежей* вм. *м#тежій* (при допустимости только *-ий* в муж. р., согласно грамматике); использование адъективной флексии в местоимении: *нашѣмъ* вм. *нашемъ*.

Эти факты показывают, что при справе церковных текстов новый грамматический тип кодификации носил в достаточной мере императивный характер, в отличие от ситуации анализа текста, в которой, как показала Е. А. Кузьмина [2012, 271], грамматические знания были факультативными.

В тех случаях, когда нельзя было опереться на рекомендации грамматики, подключались другие средства нормализации. Так, замены внутри разряда притяжательных местоимений были основаны на редакторских решениях, не подкрепленных «Грамматикой» Смотрицкого. В этих случаях опорой для замены, вероятно, служила модель греческого языка [Успенский 2002, 459–460].

Перечень цитируемых источников

Г1619 — «Граматики Славенския правильное Синтаagma» М. Смотрицкого. Евью, 1619.

Г1648 — Грамматика славенская Мелетия Смотрицкого, изданная (умноженная) в Москве, 1648.

ТН — Еухологий, сиесть молитвослов, или требник. Москва, 1658.

ТП — Еухологион, албо Молитвослов, или Требник. Киев, 1646.

Εὐχολόγιον 1602 — Εὐχολόγιον ἐκ πολλῶν ὡν πρότερον εἶχε σφαλμάτων ὅτι μάλιστα ἀνακαθάρθεν. [Ven.], 1602.

Литература

АГЕЕВА, Е. А., 2004. Требник 1658 г.: история издания. In *Патриарх Никон и его время: Сборник научных трудов* (Труды ГИМ. Вып. 139). Москва: Государственный исторический музей, 174–188.

ЖИТЕЦКИЙ, П. И., 1889. *Очерк литературной истории малорусского наречия в XVII веке*. Киев: Типография Г. Т. Корчак-Новицкого.

ИГДРЯ Ш = КУЗНЕЦОВ, А. М., ИОРДАНИДИ, С. И., КРЫСЬКО, В. Б., 2006. *Историческая грамматика древнерусского языка. Т. III: Прилагательные*. Москва: Азбуковник.

КУЗЬМИНОВА, Е. А., 2012. *Граматики церковнославянского языка в культурно-языковом пространстве России XVI–XVIII вв.*: Дисс. ... доктора филол. наук. Москва.

КУЗЬМИНОВА, Е. А., 2014. Книжная справа. In *Православная энциклопедия*, т. 36 / Под общ. ред. Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. Москва: Православная энциклопедия, 122–134.

КУЗЬМИНОВА, Е. А., 2017. Грамматика 1648 года как регулятор библейской книжной справки второй половины XVII века, *Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология*, № 5. 19–44.

МАТЕРИАЛЫ 1875 = *Материалы для истории раскола за первое время его существования*. Т. 1. Москва: Типография Э. Лисснера и Ю. Романа.

НОВИЦКИЙ, В., 1914. *Исправление Требника в Москве во второй половине XVII века*: Курсовая работа. Санкт-Петербург (рукопись РНБ, собр. СПбДА (ф. 573) оп. 2, ч. 2, № 281).

РЕМНЕВА, М. А., КУЗЬМИНОВА, Е. А., 2013. Система норм грамматики Мелетия Смотрицкого: проблемы рецепции и императивности, *Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология*, № 1. 7–20.

САЗОНОВА, Н. И., 2007. Текстология «Исправления» Требника при Патриархе Никоне, *Вестник Томского государственного педагогического университета. Сер. Гуманитарные науки*, № 3 (66). 12–18.

САЗОНОВА, Н. И., 2008. *У истоков раскола Русской Церкви в XVII в.: исправление богослужебных книг при патриархе Никоне (1654–1666 гг.)*. На материалах Требника и Часослова. Томск: Изд-во ТГПУ.

САЗОНОВА, Н. И., 2010. Литургическая реформа патриарха Никона (1654–1666 гг.): антропологический аспект (на материале

никоновской sprawy Требника и Часослова), *Вестник РУДН. Сер. История России*, № 4. 62–74.

СИРОМАХА, В. Г., 1980. «Книжная справа» и вопросы нормализации книжно-литературного языка Московской Руси во второй половине XVII в. (на материале склонения существительных): Автореферат дисс. ... канд.филол. наук. Москва.

СИРОМАХА, В. Г., УСПЕНСКИЙ, Б. А., 1987. Кавычные книги 50-х годов XVII в. In *Археографический ежегодник за 1986 год* / Под ред. С. О. Шмидта. Москва: Наука, 75–84.

УСПЕНСКИЙ, Б. А., 2002. *История русского литературного языка (XI–XVII вв.)*. Москва: Аспект Пресс.

сноска

- 1 Два других кавычных экземпляра Требника (РГАДА, ф. 381, № 1803 и ГИМ. Син. № 308) основаны на экземпляре № 978/2 [Сиромаха 1980, 11; Сиромаха, Успенский 1987, 82].
- 2 См., например, [Успенский 2002, 450, 456, 458 и др.].
- 3 Исследователями были также рассмотрены лексические особенности никоновской sprawy. Подробнее см. [Успенский 2002, 462–464; Агеева 2004, 185–186].
- 4 В более поздней работе исследовательницы это количество оценивается уже иначе — «в общей сложности около 3000» [Сазонова 2010, 64].
- 5 Наблюдения Е. А. Кузьминовой подтверждают определяющую роль московского издания Грамматики М. Смотрицкого в процессе книжной sprawy, ее использование в качестве «теоретической основы и инструмента для решения задач конфессионального редактирования» [Кузьминова 2012, 118–119].
- 6 Здесь и далее полные количественные данные приводятся на основе анализа текстуально совпадающих фрагментов требников в диапазоне лл. 1–300 (по «Требнику» Никона).
- 7 Несмотря на то, что в обоих изданиях грамматики единственная рекомендованная флексия в этом склонении — -ей (Г1619, 65; Г1648, 125).
- 8 Рекомендации М. Смотрицкого осложнены еще и тем, что слово отец регламентируется дважды: один раз в виде полной парадигмы (Г1619, 48; Г1648, 111), и в этом случае рекомендуется только -у в дат.п., а во второй - в комментариях к парадигме слова жрец с возможностью вариантов окончания -у / -еви (Сиче лстець / чтець / отець / творець: и проч – Г1619, 51; Г1648, 114); на перекрещивание этих двух парадигм исследователи грамматики обращали внимание [Ремнева, Кузьминова 2013, 10]. Список слов при второй парадигме дан по признаку одушевленности, но при этом нарушается слоговой принцип (отець, творець — по два слога). Разнобой усиливался из-за несовпадения набора флексий в парадигмах и в приведенной московскими редакторами грамматики сводной таблице на лл. 92 об.–93 об. [Там же, 13].
- 9 В комментарии к парадигме слова сынъ М. Смотрицкий указывает, что так же может склоняться и бракъ, т.е. односложное существительное на -къ (как и ликъ). В. Г. Сиромаха фиксирует аналогичную замену в вин.п. мн. у существительного часы в кавычных экземплярах Устава [Сиромаха 1980, 20].
- 10 М. Смотрицкий рекомендует только w нашемъ (Г1648, 175 об.).
- 11 При преобладании в ТП форм род.п. данного местоимения на -о#, используется также и вариант с -i# (II, 7).

Información adicional

Георгий Анатольевич Мольков: доктор филологических наук, независимый исследователь, Москва, Россия.

Georgij Molkov: Doctor of Philology, Independent Researcher, Moscow, Russia.

Georgij Molkov: filologijos m. daktaras, nepriklausomas tyrinėtojas, Maskva, Rusija.

Миляуша Габдрауфовна Шарихина: кандидат филологических наук, независимый исследователь, Москва, Россия.

Miliausha Sharikhina: Candidate of Philology, Independent Researcher, Moscow, Russia.

Miljausha Sharikhina: filologijos mokslų kandidatė, nepriklausoma tyrinėtoja, Maskva, Rusija.